

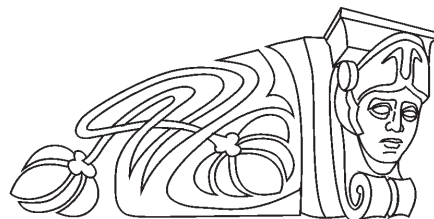


Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2021. Т. 21, вып. 4. С. 485–490
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2021, vol. 21, iss. 4, pp. 485–490
<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-4-485-490>

Научная статья
УДК 94(55+56)|20|

Ирано-сирийские отношения в период «сирийской весны»

А. В. Баранов



Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Баранов Алексей Владимирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, baranovav@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3351-9258>

Аннотация. В статье анализируются этапы формирования политики Исламской Республики Иран в отношении «сирийской весны» и режима Башара аль-Асада в условиях реализации концепции «Исламское пробуждение».

Ключевые слова: Иран, Сирия, Башар аль-Асад, «сирийская весна», Исламское пробуждение, «арабская весна»

Для цитирования: Баранов А. В. Ирано-сирийские отношения в период «сирийской весны» // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2021. Т. 21, вып. 4. С. 485–490. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-4-485-490>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Iran-Syria relations during the “Syrian spring”

A. V. Baranov

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Alexey V. Baranov, baranovav@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3351-9258>

Abstract. The article analyzes the stages of the formation of the Iranian policy regarding the “Syrian spring” and the regime of Bashar al-Assad in the context of the implementation of the concept of “Islamic Awakening”.

Keywords: Iran, Syria, Bashar al-Assad, Syrian spring, Islamic Awakening, Arabic spring

For citation: Baranov A. V. Iran-Syria relations during the “Syrian spring”. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2021, vol. 21, iss. 4, pp. 485–490 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-4-485-490>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Прокатившаяся по региону Ближнего Востока и Северной Африки череда антиправительственных движений в 2011 г. не миновала и Сирию, став серьезным испытанием для проверки двусторонних отношений между Тегераном и Дамаском. Однако в большинстве современных исследований, посвященных проблематике сирийского кризиса, априори заявлялось о безальтернативности официального подхода Ирана по поддержке режима Башара аль-Асада.

Парадокс, пожалуй, заключался в том, что до 2011 г. Иран не играл особо значимой роли во внешних отношениях Сирии, так как основным контрагентом выступала Турция, быстрыми темпами, с момента прихода к власти в 2003 г. Партии справедливости и развития (ПСР) Реджепа Эрдогана, наращивавшей широкомасштабное сотрудничество. Это даже позволило тогдашнему главе

МИД Турции Ахмеду Давутоглу 7 января 2011 г. назвать отношения между двумя странами «примером, которому должны следовать»¹ не только на региональном, но и на международном уровне. А подлинным символом установления дружественных, добрососедских отношений между Турцией и Сирией была призвана стать «Дамба дружбы», закладка первого камня в фундамент которой произошла в торжественной обстановке 6 февраля 2011 г. в присутствии сирийского президента Башара аль-Асада и турецкого премьер-министра Р. Эрдогана.

Иранское направление вполне вписывалось в систему выстраиваемой Башаром аль-Асадом многовекторной модели внешней политики. Иран, наряду, кстати, с Турцией, признавался в качестве стратегического партнера для Сирии. Однако, как показали последующие события, это не помешало



Турции полностью пересмотреть свои отношения с официальным Дамаском. Сделано это было под влиянием быстро развивавшихся в регионе процессов, получивших название «арабской весны», которые не могли не отразиться и на внешней политике Ирана, и на его подходах в отношениях с Дамаском.

Мало кто обратил внимание 17 декабря 2010 г. на отчаянную акцию саможжения молодого тунисца Мохаммеда Боазизи, которая ко всеобщему удивлению вызвала волну антиправительственных выступлений, приведшую к отставке и бегству из страны 14 января 2011 г. президента Зийн аль-Абедина Бен Али. Практически бескровная победа тунисцев, привела к началу массовых антиправительственных акций сначала в Египте, где 25 января протестующие вышли на площадь Тахир, а потом и в большинстве стран региона.

Именно после Тахира в Иране обратили внимание на эти события, увидев в них огромный потенциал воздействия на весь регион. В пятничной проповеди имам-джомэ Тегерана аятолла Ахмад Хагами 28 января обратил внимание на тот факт, что антиправительственные выступления охватили страны, которые считались наиболее вестернизированными, проводившими прозападный политический курс как во внутренней, так и во внешней политике. По словам аятоллы Хагами, данные движения означают начало конца политики США, стремившихся к доминированию посредством демократизации стран региона под своим контролем. «Сегодня, исламский Ближний Восток преобразуется, и этот новый Ближний Восток будет основан на исламе, религии и исламской демократии»², – подчеркнул аятолла.

Однако развернутую трактовку событий в регионе дал в своей пятничной проповеди рахбар аятолла сейид Али Хаменеи, когда 4 февраля обратился к верующим в кампусе Тегеранского университета. По мнению рахбара, мир стал свидетелем Исламского пробуждения, что является «эхом голоса иранского народа»³, зародившегося в событиях Исламской революции 1979 г. в Иране. Народы региона (в данном случае это Тунис и Египет) столкнулись с теми же проблемами, что и иранский народ, свергнувший режим шаха, который обслуживал интересы Америки и Израиля. Народные выступления – это реакция на политику великих держав, стремившихся сохранить зависимое положение региональных правительств, поддерживая политическую раздробленность и делая их послушными потребителями западных товаров, получая в обмен энергоресурсы. Все это ставило в полную зависимость страны региона, распространялось и на другие сферы жизнедеятельности: культуру, науку и образование. Таким образом, народные движения в регионе – это «прямой ответ» на предательства, совершенные преступными диктаторами, в которых превратились бессменные правители Туниса и Египта.

По словам аятоллы Хаменеи, Хосни Мубарак, превратив Египет в послушное орудие Америки, стал «доверенным лицом и слугой сионистов». Все это вместе взятое лишило народ независимости и самобытности, основанной на исламе и исламской культуре. Важную роль в его пробуждении должны сыграть улемы, и «когда народ после посещения мечети, начинает скандировать лозунги, необходимо их поддержать», уверен аятолла Хаменеи, говоря о роли мечети как центре народных выступлений.

Развивая далее озвученные идеи о причинах начавшихся народных движений, аятолла Хаменеи 8 февраля, встречаясь с офицерским составом ВВС Исламской Республики Иран (ИРИ), впервые заявил о том, что ИРИ духовно и материально может стать моделью для других наций⁴, вступивших на путь Исламского пробуждения. Массовое участие в движении народа вызвано «их недовольством и унижением» от проводимой США и сионистским Израилем «политики угнетения»⁵, результатом чего стало возведение барьера, разделившего народ и правительства, превратившиеся в послушных марионеток Запада. Следовательно, с точки зрения аятоллы Хаменеи, движения, охватившие страны региона, характеризуются такими чертами, как антиамериканизм, антисионизм, исламизм и широкое участие народных масс.

Февраль 2011 г. стал месяцем, когда антиправительственные волнения растекались по всему региону Ближнего Востока и Северной Африки, пиком которого явилась отставка президента Египта Хосни Мубарака 11 февраля. Наиболее активно движения развивались в Ливии, Йемене, Бахрейне и затронули даже такие «экзотичные» страны, как Джибути и Марокко. Сирия на этом фоне выглядела островком стабильности, что президенту Башару аль-Асаду 31 января даже позволило в интервью заявить о наличии у страны иммунитета на подобного рода беспорядки⁶. Действительно, не раз звучавшие в соцсетях призывы к проведению акций протеста на протяжении февраля, ни к чему не приводили. В Фейсбуке была создана группа с хештегом «Сирийская революция-2011», в которой с 26 января стали размещать призывы выходить на уличные акции протеста. А первая, крайне малочисленная акция в Дамаске, прошла только 15 марта, и, по замечаниям наблюдателей, большинство в ней составили представители прессы и сотрудники службы госбезопасности.

Однако то, что произошло на юге Сирии – в Дераа, контрастировало с общим положением протестного движения в стране. После пятничной молитвы 18 марта в Дераа в ходе антиправительственного митинга были убиты трое протестующих. Оппозиция виновниками объявила сотрудников правоохранительных органов. Обещание властей расследовать инциденты и разобраться с виновниками не оказало никакого влияния на дальнейшую эскалацию ситуации в Дераа, куда 23 апреля были введены войска, а сам город был



блокирован. Распространяемая через СМИ, главным образом зарубежных, информация о постоянных расстрелах мирных акций протеста, стала поводом для организации акций солидарности с жертвами в Дераа и других городах Сирии. К маю 2011 г. в стране четко оформились антиправительственные центры. Помимо Дераа, ими стали Хомс и Хама, где регулярно, в каждую пятницу, стали проходить митинги протеста с требованиями отставки Башара аль-Асада и лозунгом «Сирия, ислам, свобода».

В Иране в разворачивавшихся событиях в Сирии, в особенности в том, что касалось Дераа, не видели особой тревоги за судьбу сирийского режима. Если взять выступления за весну рахбара Али Хаменеи, то мы не найдем в них упоминаний о Сирии. Куда пристальней им отслеживался общий ход развития движений Исламского пробуждения в других странах региона, среди которых особо выделялись Египет, Ливия, Бахрейн и Йемен. Также, если брать повестки заседаний парламентского комитета по национальной безопасности и внешней политике маджлиса, которые проходили регулярно раз в месяц, то и тут ситуация в Сирии не фигурировала в качестве основной. Так, например, на заседании комитета с участием спикера маджлиса Али Лариджани 4 мая парламентарии рассматривали развитие ситуации в Египте, Йемене, Бахрейне и Ливии. В ходе сессии председатель парламентского комитета Алаеддин Боруджерди предоставил доклад по этим странам⁷. В целом официальный подход к ситуации сформулировал президент Ирана Махмуд Ахмадинежад, когда был вынужден отвечать на вопрос о беспорядках в Сирии: «Мы не вмешиваемся во внутренние дела других стран. Сирийское правительство и народ – наши друзья»⁸. В Тегеране были уверены, что сирийцы и правительство могут решить свои проблемы самостоятельно.

Озвучиваемая Ираном позиция нейтралитета по ситуации в Сирии к концу мая стала восприниматься в самом Тегеране уже как не соответствующая реалиям. Причинами для пересмотра иранского подхода стали несколько событий. Во-первых, на территории Турции, в Анталье, 27 мая и 1–2 июня прошли две встречи, заложившие основу по консолидации сирийской оппозиции, выступающей за свержение режима Башара аль-Асада. Во-вторых, это «бойня в Джиср-эш-Шуггур», когда группа вооруженных боевиков 6 июня захватила город, убив в ходе столкновений 120 полицейских и солдат Сирийской армии⁹. После начавшейся операции по освобождению города остатки боевиков отошли на территорию сопредельной Турции.

В Иране, таким образом, не могли не предвидеть последствий данных эксцессов для Сирии и для отношений Ирана с правительством Башара аль-Асада, учитывая изменившуюся роль Турции в сирийском кризисе. В Тегеране также обращали внимание и на активное участие

Анкары в разрешении ливийского кризиса, который приобрел международный характер после резолюции СБ ООН от 17 марта по введению над Ливией бесполетной зоны, которая после 19 марта превратилась в военную операцию международной коалиции по свержению режима М. Каддафи. Причем Турция, как и Катар, присоединилась к воздушным операциям, а Анкара отправила к ливийским берегам и свои военные корабли, оказывая ливийским повстанцам активную помощь и не только военную.

На протяжении июня рахбар Али Хаменеи в ряде своих выступлений коснулся развития движений Исламского пробуждения в изменяющихся реалиях. Выступая на церемонии поминовения Имама Хомейни 4 июня, рахбар заявил о неизбежных подвижках, которые отразятся на международной системе координат. Это приведет к падению влияния США как мирового гегемона. Однако не стоит думать, что слабеющий гегемон так просто откажется от доминирования. Нужно быть готовыми к тому, что США и их региональные союзники будут оказывать сопротивление и стараться подорвать движения Исламского пробуждения изнутри. Иран будет поддерживать любое движение, которое основывается на принципах Исламского пробуждения. «Однако, если мы увидим, что движение спровоцировано США или сионистами, мы не поддержим его, так как уверены, что Большой Сатана и его сателлиты не будут ничего делать ради другого народа»¹⁰.

Транслируя лозунги движения Исламского пробуждения, рахбар аятолла Али Хаменеи в своей речи от 30 июня подчеркнул, что Сирия отличается от других стран региона. Эта страна и до событий 2011 г. уже шла в русле Исламского пробуждения, являясь активным бойцом фронта исламского сопротивления, находясь на передней линии противостояния сионистскому режиму. Главным сторонником Израиля выступают США, которые будут пытаться, прикрываясь народными движениями в регионе, чинить препятствия и сеять внутреннюю смуту внутри сирийского народа. По словам аятоллы Хаменеи, «в Сирии ясно проглядывается рука США и Сионистского образования»¹¹. США и их союзники будут пытаться сымитировать в Сирии «народное» движение, изображая его аналогичным движениям в Египте, Тунисе, Йемене и Ливии.

Исходя из принципов, сформулированных рахбаром, официальные власти Ирана были вынуждены также корректировать позицию в отношении Сирии, как к событиям внутри, так и вокруг нее. Тем более, что со стороны Запада наблюдалось усиление давления и на Сирию, и на Иран, который обвинялся в оказании помощи в подавлении и преследовании сирийской оппозиции. В данных обстоятельствах Тегеран, обвиняя Запад в нагнетании обстановки, отрицал свою причастность к акциям по преследованию сирийских протестующих. По словам спикера МИД ИРИ



Рамина Мехманпараста, военное вмешательство во внутренние дела Сирии будет иметь тяжелые последствия для региона. Иран призывает воздерживаться от любого вмешательства во внутренние дела Сирии. «Мы уверены, что ситуация в Сирии – это внутренний вопрос, и сирийское правительство, и народ достаточно мудры, чтобы самим урегулировать свои проблемы»¹².

Ирану, стремившемуся не дать разрастись конфликту из-за вмешательства извне во внутренние дела Сирии и не допустить его интернационализации, фактически, как показали события августа 2011 г., это не удалось. В августе внутрисирийский кризис вышел на региональную политическую арену. Дело в том, что в знак протеста с политикой Дамаска в отношении антиправительственных демонстраций 8–9 августа власти Саудовской Аравии, Катара и Бахрейна объявили об отзыве своих послов из Дамаска и разрыве дипломатических отношений. В ответ Дамаск 10 августа зеркально ответил отзывом своих послов из этих стран. Параллельно таким шагам арабских монархий Турция де-факто 9 августа предъявила Сирии ультиматум, который был озвучен лично Башару аль-Асаду главой МИД Турции А. Давутоглу в ходе его однодневного визита в Дамаск.

Столкнувшись с угрозой повторения в Сирии «ливийского сценария», Иран был вынужден выработать возможные варианты дальнейшего развития ситуации в Сирии в случае падения режима Башара аль-Асада. В рамках Высшего Совета по национальной безопасности (ВСНБ) ИРИ во второй половине августа 2011 г. прошли консультации на уровне высшего руководства страны, где присутствовал и рахбар аятолла Али Хамени. Помимо рахбара и членов ВСНБ, в обсуждении участвовали глава Объединенного командования начальников штабов Вооруженных сил (ОКНШ ВС) ИРИ генерал-майор сейид Хассан Фирузабади, министр разведки Хейдар Мослехи, командующий корпусом «Кудс» Корпуса стражей исламской революции (КСИР) Кассем Сулеймани¹³. Точной даты этой встречи в открытых источниках найти не удалось. Можно только утверждать, что она прошла в последней декаде августа, до 29-го числа.

В центре обсуждения «сирийского вопроса» были доклад и рекомендации, подготовленные секретарем ВСНБ ИРИ Саидом Джалили. По мнению Джалили, если в Сирии произойдет смещение клана аль-Асада, это приведет к появлению вакуума власти, которую попытаются заполнить внешние силы – в первую очередь Турция, США и страны Запада. В этом случае новое правительство будет стремиться вывести Сирию из-под влияния Ирана, что создаст трудности для Тегерана.

Исходя из этого, Джалили рекомендует начать поиск альтернатив режиму Башара аль-Асада в виде силы, которая могла бы соответствовать интересам и целям Тегерана в Сирии

и регионе после его ухода. Защита свободы и освобождение мусульман, так же как и противодействие любой иностранной интервенции во внутренние дела, должны ставиться выше стремления Ирана поддержать режим Башара аль-Асада или Хизбаллы.

По итогам обсуждения данных рекомендаций было принято решение, согласно которому любое сирийское правительство должно придерживаться принципа антисиионизма и участия в рядах фронта исламского сопротивления. Иранской разведке было поручено провести встречи по налаживанию контактов с потенциальными сирийскими лидерами за рамками узкого круга приближенных лиц Башара аль-Асада, и помочь им укрепить свое влияние. Одновременно подразделение «Кудс» предпримет меры против «экстремистских элементов внутри сирийской оппозиции, которым нельзя доверять». К числу последних относятся лица, которые ориентируются на западные либеральные ценности и признают Запад в качестве лидера. Также к таким относятся те, кто допускает возможность компромисса или урегулирования отношений с Израилем, чтобы получить Голаны.

Естественно, контакты должны были осуществляться тайно. Причем высока вероятность того, что это делалось без ведома сирийских властей. Информации о конкретном круге лиц среди сирийской оппозиции, с которыми были проведены встречи, или которым были сделаны предложения о встрече, в открытых источниках крайне мало. Из тех отрывочных сведений, которые удалось все же найти в открытом доступе, можно говорить о том, что такие встречи имели место, как минимум, с конца августа до начала ноября 2011 г. Причем они проходили не только и не столько на территории Сирии, сколько за ее пределами, в частности в Турции и во Франции.

Согласно информации, имеющейся в свободном доступе, мы можем говорить, что иранская сторона выходила с предложением о встрече на представителей Сирийского революционного совета по координации комитетов (СРСКК), Арабский комитет по защите свободы слова и мысли, а также на сирийских «братьев-мусульман».

На контакт с представителями СРСКК Иран пытался выйти одним из первых. Председатель организации Мухаммад Раххаль подтвердил факт попыток вступления с ним в переговоры эмиссаров Ирана, а также Катара, которые предлагали посреднические услуги между оппозицией и властями. Однако Раххаль отверг подобное предложение, заявив, что не приемлет вмешательства иностранных держав во внутренние дела своей страны. По его словам, дни Башара аль-Асада и так сочтены, и любые переговоры с ним – лишь отсрочка неизбежного финала¹⁴.

Что касается Арабского комитета по защите свободы слова и мысли, то спикер этой группировки сирийских диссидентов Бахья Мардини под-



твердила факт встречи с иранскими дипломатами в Париже в первых числах сентября 2011 г.¹⁵ Она заявила, что сирийская оппозиция сама вышла на контакт с иранскими дипломатами, чтобы развеять страхи Ирана в отношении постасадовской Сирии. Мардини призвала Иран прекратить оказывать поддержку слабейшему режиму аль-Асада, которому положит конец народное восстание. Поставки вооружений и финансирование режима аль-Асада со стороны Ирана, лишь усугубят ситуацию в стране и приведут к большим жертвам среди населения.

На сирийских «братьев-мусульман» в Иране возлагали особые надежды, учитывая налаживаемые отношения с их египетскими однопартийцами после свержения в Египте Хосни Мубарака¹⁶. К тому же турецкая правящая ПСР также разделяла взгляды «братьев-мусульман», являясь де-факто ее турецким отделением.

Спикер сирийских «братьев-мусульман» Фарук Тайфур признал, что в общей сложности было три раунда встреч с иранскими представителями, «действовавшими по поручению аятоллы Али Хаменеи»¹⁷. Все они проходили в конце октября – начале ноября 2011 г., при посредничестве Турции. Как признал сам Тайфур, переговоры де-факто так и не начались, так как иранская сторона отказалась рассматривать предварительные условия для их начала, выставляемые «братьями-мусульманами». Речь шла о прекращении иранской помощи сирийскому режиму как вооружениями, так и финансами.

В итоге тайные попытки наладить контакты с сирийской оппозицией в качестве альтернативы правительству Башара аль-Асада, были прекращены. Посольство ИРИ в Дамаске заявило 16 ноября 2011 г. о том, что контакты с сирийской оппозицией не стоят в повестке дня официальной политики ИРИ¹⁸. На практике это должно было означать факт однозначной переориентации Тегерана в решении «сирийского кризиса» в сторону безусловной поддержки Башара аль-Асада и его режима.

Таким образом, анализируя динамику отношений Ирана и Сирии в период «сирийской весны», можно говорить о наличии нескольких этапов в оформлении и принятии в качестве доминирующей концепции по поддержке Башара аль-Асада во главе сирийского режима. И если вначале, на пике движений «арабской весны», Тегеран выступал как осторожный наблюдатель, заявлявший о нейтралитете к событиям в Сирии весной 2011 г., то летом, после активизации сирийской оппозиции при поддержке Турции, Иран был вынужден активизировать свою политику, основываясь на призывах о невмешательстве во внутренние дела Сирии и подчеркивании необходимости начала внутрисирийского диалога между властями и оппозицией. Потерпев неудачу в том, что касается интернационализации сирийского кризиса и оказавшись под мощным прессингом санкционного

давления, Иран попытался наладить контакты с представителями сирийской оппозиции на своих условиях, обещая отказаться от контактов с режимом Башара аль-Асада. Однако встретив непримиримую и бескомпромиссную позицию со стороны радикальной сирийской оппозиции, за которой явно просматривалась позиция Турции и Катара, Иран был вынужден полностью отказаться от каких-либо контактов с радикальной частью оппозиции, и перейти к политике по поддержке сирийского режима во главе с Башаром аль-Асадом, делая ставку в дальнейшем на его диалог с умеренной частью сирийской оппозиции.

Примечания

- ¹ Путь к миру на Ближнем Востоке лежит через Сирию – МИД Турции. URL: <https://www.trend.az/world/turkey/1807994.html> (дата обращения: 07.01.2011).
- ² New Mideast taking shape based on Islamic principles : cleric // Tehran Times. 2011. January 29. URL: <https://www.tehrantimes.com/news/234865/New-Mideast-taking-shape-based-on-Islamic-principles-cleric> (дата обращения: 29.01.2011).
- ³ Leader's Friday Prayer Address. [Электронный ресурс]. URL: <http://english.khamenei.ir/news/1417/Leader-s-Friday-Prayer-Address> (дата обращения: 05.02.2011).
- ⁴ Speaking to a Large Group of Commanders and Staff of the IRI Army Air Force. URL: <http://www.leader.ir/langs/en/index.php?p=contentShow&id=7790> (дата обращения: 16.11.12).
- ⁵ Leader's Address to Participants of International Islamic Unity Conference. URL: <http://english.khamenei.ir/news/1426/Leader-s-Address-to-Participants-of-International-Islamic-Unity> (дата обращения: 20.02.2011).
- ⁶ Syrian leader : Arab world protests mark 'new era' // Asharq Al-Awsat. 2011. Jan 31. URL: <https://eng-archive.aawsat.com/theaawsat/news-middle-east/syrian-leader-arab-world-protests-mark-new-era> (дата обращения: 31.01.2011).
- ⁷ Important revolutions emerging in region : Larijani // Tehran Times. 2011. May 11. URL: <https://www.tehrantimes.com/news/240355/Important-revolutions-emerging-in-region-Larijani> (дата обращения: 11.05.2011).
- ⁸ West seeking to break up Jordan to save Israel : Ahmadinejad. URL: <http://en.mehrnews.com/news/45311/West-seeking-to-break-up-Jordan-to-save-Israel-Ahmadinejad> (дата обращения: 04.04.2011).
- ⁹ 'Syria armed groups flee to Turkey'. URL: <http://english.trib.ir/news/world/west-asia/item/75599-syria-armed-groups-flee-to-turkey> (дата обращения: 08.06.2011).
- ¹⁰ Leader's Speech on the Occasion of Imam Khomeini's 22nd Demise Anniversary. URL: <http://english.khamenei.ir/news/1467/Leader-s-Speech-on-the-Occasion-of-Imam-Khomeini-s-22nd-Demise> (дата обращения: 04.06.2011).
- ¹¹ Regional movements, anti-US, anti-Zionist in nature. URL: <http://www.leader.ir/langs/en/index.php?p=contentShow&id=8268> (дата обращения: 21.11.12).
- ¹² Iran : Military presence in Syria brings heavy consequences. URL: <http://isna.ir/en/news/9003-15710/Iran-Military->



- presence-in-Syria-brings-heavy (дата обращения: 14.06.2011).
- ¹³ Al Husseini, *Huda*. Iran : Planning for the post-Assad period // Asharq Al-Awsat. 2011. Sep. 03. URL: <https://eng-archive.aawsat.com/huda-al-husseini/opinion/iran-planning-for-the-post-assad-period> (дата обращения: 03.09.2011).
- ¹⁴ Syrian uprising to get aggressive- Activist // Asharq Al-Awsat. 2011. Aug. 29. URL: <https://eng-archive.aawsat.com/theaawsat/news-middle-east/syrian-uprising-to-get-aggressive-activist> (дата обращения: 29.08.2011).
- ¹⁵ Syrian opposition tells Tehran to back off // Asharq Al-Awsat. 2011. Sep. 07. URL: <https://eng-archive.aawsat.com/theaawsat/news-middle-east/syrian-opposition-tells-tehran-to-back-off> (дата обращения: 07.09.2011).
- ¹⁶ См.: Баранов А. В. Инициатива Ирана по восстановлению отношений с Египтом в первой половине 2011 года в условиях противостояния с Западом // Иран в мировой политике. XXI век / отв. ред. Н. М. Мамедова. М. : ИВ РАН, Издатель А. В. Воробьев, 2017. С. 135–149.
- ¹⁷ Syria's Muslim Brotherhood rejects Iranian initiative // Asharq Al-Awsat. 2012. Jan 5. URL: <https://eng-archive.aawsat.com/theaawsat/news-middle-east/syrias-muslim-brotherhood-rejects-iranian-initiative> (дата обращения 05.01.2012).
- ¹⁸ Contacting Syrian opposition not on Iran's Agenda : embassy.URL: <http://en.mehrnews.com/news/48905/Contacting-Syrian-opposition-not-on-Iran-s-agenda-embassy> (дата обращения 16.11.2011).

Поступила в редакцию 27.04.2021, после рецензирования 30.05.2021, принята к публикации 30.06.2021
Received 27.04.2021, revised 30.05.2021, accepted 30.06.2021